

Глава 1

Великий мир Янью — край бескрайних просторов и густой, почти осязаемой духовной энергии. Число окутанных туманами гор и лазурных морей здесь не поддавалось исчислению. Совершенствующиеся в этом мире жили бок о бок с простыми смертными, и из-за своего огромного количества они не казались обычным людям чем-то недосыгаемо-драгоценным, достойным лишь коленопреклоненного трепета.

В Янью существовали строгие негласные законы: заклинателям запрещалось вмешиваться в жизнь мирян, иначе на их голову обрушивался гнев высших мастеров. Благодаря этому жизнь простых людей была надежно защищена. Разумеется, строгость этих правил варьировалась — где-то за порядком следили суровее, где-то сквозь пальцы. В тех краях, где заклинатели чувствовали себя слишком вольготно, смертные роптали, и их жалобы доходили до великих сект, которые быстро и жестко усмиряли смутьянов.

Бессмертная секта Даньцзянь, будучи одной из величайших опор этого мира, славилась железной дисциплиной. На всех подвластных ей землях и в прилегающих городах заклинатели и простолюдины жили на равных.

Город Юэлин, раскинувшийся к западу от внешней обители секты Даньцзянь, поражал своим размахом. Он тянулся на тысячи ли, испещренный венами рек, украшенный зеркалами озер и пологими склонами невысоких гор. Здесь величественные усадьбы знатных родов соседствовали с шумными торговыми кварталами. По широким проспектам, среди бесконечных рядов домов, текла разношерстная толпа: величавые аскеты, суровые воины и обычные горожане. На многолюдных улицах стоял такой гвалт от выкриков зазывал, что едва ли можно было расслышать соседа, а в богатых районах, напротив, царил благородная тишина, нарушаемая лишь шелестом шелковых одежд редких прохожих. В Юэлине монеты смертных и духовные камни заклинателей имели четкий курс и использовались почти наравне.

Ресторан «Хунсин» находился неподалеку от южных ворот внешнего города. У его входа не иссякал поток людей, и со стороны жизнь здесь ничем не отличалась от той, что Цзюнь Чи привык видеть в своем прошлом мире. Это заведение принадлежало обычному человеку, но благодаря отменной кухне и деловой хватке хозяина дела процветали.

Цзюнь Чи в сопровождении Лэ Ли переступил порог ресторана. К ним тут же подскочил расторопный малый:

— Господа, соблаговолите войти! Вы вдвоем?

Он мельком оглядел битком набитый зал на первом этаже и кивнул:

— Верно. Найдется ли для нас отдельный кабинет?

— Прошу вас на второй этаж... А-а-а!

Истошный вопль заставил посетителей обернуться. Маленький черный змей, возникнув из ниоткуда, обвился вокруг шеи бедного паренька. Он замер, воинственно приподняв голову и не сводя глаз с оцепеневшего слуги, то и дело выпуская раздвоенный язык с резким шипением.

В зале поднялся переполох.

— Змея! Там змея! — взвизгнул кто-то из гостей, поспешно отсаживаясь подальше.

Лэ Ли, до этого не выражавший никаких эмоций, посуровел.

— Лэ Бан, назад! — приказал он.

Лэ Бан и не подумал подчиняться. Когда Лэ Ли протянул руку, он черной молнией скользнул с плеча официанта и исчез из виду так стремительно, что люди увидели лишь размытую тень.

Сидевшая неподалеку девица в розовом платье, прижимаясь к спутнику, испуганно залепетала:

— Куда она делась? Глазом моргнуть не успела!

— И правда, где она? — мужчина в черном принялся озираться по сторонам.

В поисках гадины обыскивали каждый угол, пока за соседним столом не раздался звонкий голос мальчишки:

— Ой! Смотрите, а курицы-то вашей нет!

Женщина посмотрела на стол: в мгновение ока от целого блюда остался лишь идеально обглоданный скелет. Следом мелькнула черная полоса — и со стола исчезло всё остальное, даже капли соуса подлизали подчистую.

Тут же по всему залу посыпались возмущенные возгласы:

— Мое мясо пропало!

— Куда делся этот змей?!

— Боги, кто ущипнул меня за задницу?

— Ой, по спине словно холодом мазнуло... А-а-а! Змей! Он у меня за шиворотом!

В ресторане начался форменный хаос. Люди в панике метались между столами.

Лэ Ли и Лэ Бан впервые покинули Бездну Божественного Дракона. Там, в их родных краях, обитали лишь демоны-совершенствующиеся, и никаких городов с их суетой не существовало и в помине. Несмотря на свою огромную мощь, Лэ Ли чувствовал себя настоящим деревенщиной. Весь путь до города он лишь мысленно ахал: «Сколько же здесь народа!», «О, это человеческий заклинатель, а это, должно быть, простолюдин?», «Чем это так вкусно пахнет?». Всё вокруг кружило ему голову.

Оказавшись в ресторане и встретив улыбчивого слугу, он даже растерялся, не зная, как реагировать. Но если Лэ Ли просто ошеломленно хлопал глазами, то его младший брат, Лэ Бан, и вовсе не утруждал себя приличиями. Есть еда — значит, надо есть, а остальное — чешуя.

Официант, оправившись от пережитого ужаса, в ярости набросился на Цзюнь Чи и Лэ Ли:

— Послушайте, господа! К нам нельзя с животными! Посмотрите, во что вы превратили заведение! Так дело не пойдет! Вы обязаны возместить ущерб! Всё до последней монеты!

Он кричал прямо в лицо Лэ Ли, брызгая слюной. Тот лишь удивленно моргнул и тихо возразил:

— Он не животное.

Эти слова привели слугу в еще большее неистовство:

— Не животное? Да плевать мне, даже если это священный зверь! Сюда нельзя с демоническими питомцами! Платите...

— И не питомец он вовсе, — снова попытался объясниться Лэ Ли.

— А кто тогда?! Не пытайтесь увильнуть, вы сами притащили эту гадину!

— Это мой младший брат, — серьезно произнес Лэ Ли.

Слуга поперхнулся:

— Брат?

Лэ Ли подтвердил:

— Мой родной брат.

Слуга смерил его взглядом с головы до ног:

— Ох... Так ты что, тоже змеиный демон?

Лэ Ли кивнул, и стоило официанту подойти поближе, чтобы рассмотреть гостя, как перед его носом внезапно возникла исполинская змеиная голова. Глаза величиной с корзину вспыхнули алым светом.

— А-а-а! Огромная змея! — завопил бедолага, отлетая на несколько шагов назад.

Цзюнь Чи потянул Лэ Ли за рукав:

— Старший, не нужно принимать истинный облик. Им это не по душе.

Он тут же вернул себе человеческий вид и невозмутимо пояснил:

— Я просто боялся, что он не поверит, будто Лэ Бан мой брат. Хотел показать сходство.

Цзюнь Чи только вздохнул.

Горожане Юэлина, люди привычные к чудесам, быстро успокоились и теперь со смесью любопытства и опаски наблюдали за сценой. Даже гости с верхних этажей спустились поглазеть на диковинку.

— Надо же, сорок лет здесь живу, а впервые вижу змеиного демона, так удачно принявшего человеческий облик, — шептались в толпе. — Видать, силен бродяга.

— А тот чернявый парень — его хозяин? Неужто не слышал о запрете на выгул опасных тварей в черте города? Стража живо оберет до нитки, а за такой переполох и в темницу загреметь недолго.

Лэ Ли, услышав это, снова встрял:

— У меня нет хозяина.

Тут из толпы вынырнула бойкая девица в зеленом наряде. Она бесцеремонно подошла к Лэ Ли и уставилась на него сияющим взглядом. Даже выдавший виды совершенствующийся уровня Зарождающейся Души почувствовал неладное под этим взором. «Что этой человеческой женщине от меня надобно?» — пронеслось у него в голове.

Девица хихикнула и потянулась было потрогать его за щеку:

— Какой красавчик! Ты сказал, что у тебя нет хозяина? Значит, ты еще ни с кем не заключал контракт?

Лэ Ли покосился на Цзюнь Чи:

— Нет у меня ни контракта, ни господина.

Женщина уже бесстыдно щупала его за грудь, а затем обернулась к Цзюнь Чи:

— Послушай, парень, он и правда тебе не принадлежит?

Цзюнь Чи, уже удобно устроившись на табурете и предвкушая развязку, лишь кивнул:

— Всё верно. Он — мой старший, а не питомец.

Девушка зажглась азартом. Она снова вперилась в Лэ Ли:

— Раз ты свободен, как насчет того, чтобы пойти со мной? Сестренка Люй Фужун о тебе позаботится, обижен не будешь!

Лэ Ли, совершенно не понимая местных нравов, растерянно посмотрел на Цзюнь Чи. Тот усмехнулся и передал ему по мысленной связи: «Эта дамочка хочет с тобой сойтись».

Лэ Ли оглядел женщину с головы до ног и прямо спросил вслух:

— Ты хочешь со мной совокупиться?

В зале мгновенно воцарилась тишина. Люй Фужун даже не покраснела, лишь расплылась в довольной улыбке:

— Ох, а вы, демоны, умеете брать быка за рога! Мне это по нраву. Я, Люй Фужун, не останусь в долгу.

Вокруг тут же загалдели мужчины:

— Люй Фужун, ну и бесстыдница! Решила лечь под змею? Ты хоть знаешь, что у них их... ну, два?

— Я ищу мужчину для себя, а не для вас! — огрызнулась она. — Чего вылупились, завидно?

— Кто бы завидовал, просто совесть иметь надо!

Пока толпа упражнялась в остроумии, Лэ Ли, нахмурившись, веско произнес:

— Я не стану вступать в связь с человеком. От моего яда ты сгоришь изнутри в мгновение ока.

Зал на секунду затих, а затем взорвался гомерическим хохотом. Люй Фужун опешила, но быстро пришла в себя:

— Даже если так, я всё равно готова тебя содержать. Сейчас опасно бродить по свету без покровителя. Ты же никем не защищен!

— Мне не нужна ничья защита, — отрезал Лэ Ли.

Снова взрыв хохота.

Тем временем Лэ Бан, набив брюхо, добрался до прилавка и доел остатки закусок. После этого он внезапно обмяк. Управляющий, вооружившись палочками для еды, осторожно подхватил змейку и переложил на блюдо. Он подошел к Цзюнь Чи, который выглядел самым вменяемым в этой компании, и протянул «ношу»:

— Господин, боюсь, сегодня мы не сможем вас обслужить. Видите сами — заведение разгромлено.

Цзюнь Чи принял блюдо и с тревогой спросил:

— Что с ним?

— Объялся дурман-травы, — пояснил управляющий. — Теперь его парализовало. Не волнуйтесь, через пару часов отойдет.

Не успел он договорить, как тот шевельнулся. Управляющий охнул:

— Как так быстро?

Цзюнь Чи про себя отметил, что он — не какая-нибудь садовая змейка, а Юаньская мантия Хаоса, и простыми травами его не проймешь. Впрочем, буянить змей не стал: просто свернулся тугим кольцом и безмятежно уснул.

— Старший, может, поищем другое место? — предложил Цзюнь Чи.

Лэ Ли, которого всё еще пыталась удержать за рукав настойчивая девица, неожиданно заявил:

— Нет. От их кухни пахнет просто божественно.

Покидать заведение он явно не спешил. Цзюнь Чи понял: видимо, в местную приправу добавляли что-то, к чему змеи были особенно равнодушны.

Делать было нечего. Цзюнь Чи обратился к управляющему:

— Дайте нам отдельный кабинет. Мы оплатим весь ущерб.

Он выложил на стол сотню духовных камней низшего ранга. Один такой камень стоил сотню кристальных жемчужин, а каждая жемчужина шла один к одному к серебряному лану. Сотня камней — это десять тысяч ланов серебра! Управляющий мгновенно понял, что перед ним сказочно богатый клиент, и все его недовольство испарилось. Рассыпаясь в любезностях, он проводил гостей наверх.

Цзюнь Чи, неся на блюде спящего Лэ Бана, проследовал за ним. Снизу еще доносились споры:

— Тот парень, что посмуглее, назвал змеиного демона «старшим». Неужто он тоже из их племени? На лицо-то посимпатичнее будет...

— Да ну, слишком смуглый. Слыхал, что говорят? Белизна скрывает любые изъяны, а чернота...

— Да что ты понимаешь в мужской красоте!

В отдельном кабинете на третьем этаже Лэ Ли первым же делом установил магический барьер, отсекая лишние уши. Несмотря на огромную мощь, в этом заведении они не почуяли других заклинателей — видимо, мастера предпочитали более изысканную пищу, оставляя «Хунсин» на откуп мирянам.

Управляющий, видя щедрость гостя, пришел сам. Цзюнь Чи не торопился делать заказ, а выложил еще десять камней:

— Почтенный, присядьте. У меня есть пара вопросов.

Управляющий с готовностью сгреб камни:

— Спрашивайте, бессмертный господин! Расскажу всё, что знаю.

Хоть официально курс был один к ста, заклинатели неохотно расставались с камнями,

необходимыми для практики. На черном рынке за один камень давали все двести ланов. Таким образом, Цзюнь Чи только что заплатил за несколько минут разговора целое состояние — доход ресторана за полмесяца. За такую сумму можно было купить эликсир долголетия. Хозяин заведения смекнул: перед ним либо невероятный богач, либо юнец, только что покинувший горы и не знающий цены вещам.

— По пути сюда мы слышали много толков о Бессмертном владыке Нин Фэне из секты Даньцзянь, — начал он. — Юэлин — город этой секты, здесь наверняка знают больше. Ты человек осведомленный, расскажи, что поговаривают в народе?

<http://bllate.org/book/17440/1660118>